

Россия в мировой динамике: методологический и культурологический аспекты

АЛЕКСЕЕВА Е.В. (Екатеринбург)

Концепция диффузионизма как методология изучения истории России

Достижения мировой исторической науки к началу XXI в. обусловлены созданием предыдущими поколениями ученых огромного массива разнотемных, многоаспектных, полиметодологичных трудов; беспрецедентным расширением информационного поля; возможностью оперативного обмена идеями и результатами исследований. Сложившаяся ситуация чревата опасностью простого «умножения сущностей». В то же время, эти условия открывают новые перспективы как для масштабных штудий, охватывающих развитие сложных феноменов и процессов на больших хронологических отрезках, так и для пристального анализа специфической конкретики, которая, включаясь в широкий контекст, приобретает не существовавшее ранее звучание. В обоих случаях ключевое значение имеет ракурс рассмотрения, концептуальный подход, определяющий: будет ли исследование историографически ценным и социально значимым.

Важность поиска продуктивных методологий исторических исследований объясняется также тем, что в современной ситуации безусловного доминирования в общественном дискурсе практических ориентаций, актуализируется императив аналитического просчета сценариев быстро наступающего будущего. Перспективы нашего поступательного движения могут не только интегративно осмысливаться, но и вероятностно прогнозироваться на основе практически ориентированного анализа исторического опыта национального развития - собственной уникальной «базы данных» и эвристически полезного преломления его сквозь призму мирового опыта, отражающего сосуществование социумов во всем их многообразии.

Таким образом, полифония реальности и мозаичность ее отражения в печатных трудах требует поиска оптимальных методов и концептуальных основ научного анализа. В идеале методология должна способствовать появлению не только внутренне непротиворечивых, верифицируемых и объемных образов прошлого, но также учитывать действие внутренних и внешних факторов, влияющих на его трансформации. Среди

различных методологических подходов к изучению отечественной истории перспективной представляется концепция диффузионизма.

Активно разрабатывавшаяся немецкими этнологами в конце XIX – начале XX в., идея географического переноса элементов культуры и формирования связанных с ними культурных комплексов, кругов долгое время оставалась исключительно в арсенале этнологов, антропологов, археологов – ученых, изучавших, прежде всего древность или архаику (школа «культурной морфологии» Л. Фробениуса; концепция «культурных кругов» Ф. Гребнера; «культурно-историческая» школа В. Шмидта, гипердиффузионизм). В середине XX в. ее применение было расширено У. Мак-Нилом для исследования не только древних, но и современных (в историческом понимании) обществ. В последнее десятилетие возможность использования диффузионистского подхода, и в частности, теории «культурных кругов» в исследовании истории России была рассмотрена в публикациях уральских историков¹

Изучение истории страны в ракурсе диффузионизма имеет значительный потенциал и представляется целесообразным, поскольку восприятие и адаптация инокультурных элементов – один из базовых механизмов функционирования большинства культур. Для России он имеет особое значение в силу ее местоположения на перекрестке различных – азиатского и европейского – цивилизационных миров. На протяжении всей своей истории русская земля впитывала экзогенные элементы. Они привносились автохтонными жителями территорий, входивших в ее состав; вливались вместе с завоевателями в периоды нашествий; заимствовались добровольно. Проблема диффузии инноваций приобретает еще большее значение в связи с процессами глобализации, чьи истоки – в эпохе великих географических открытий, а зримые результаты – в сегодняшней повседневности.

Поскольку большая часть сегодняшних отечественных реалий имеет в своей основе инокультурные корни, возникает проблема поиска их прототипов, обстоятельств внедрения, определения степени и результатов их адаптации на российской почве, встает вопрос исторической цены и целесообразности привнесения экзогенных инноваций в российский социум. Устойчивость существования фактора инокультурных заимствований в нашей истории подталкивает к поиску закономерностей в его присутствии в русской жизни, разработке модели, «наложение» которой на различные обстоятельства и периоды отечественной истории может способствовать как лучшему пониманию прошлого, так и более ясному представлению о будущем.

Предметная модель такого рода включает в себя следующие позиции: причины и обстоятельства инкорпорации экзогенных элементов; позиция государства в отношении их восприятия; агенты; каналы; механизмы диф-

фузии; направления распространения инноваций (по сферам жизни); реакция общества-реципиента на их внедрение; локальные особенности диффузии; результаты синтеза с местной исторической традицией; значение заимствований для государственности, экономики, культуры России.

При исследовании диффузионных процессов необходимо исходить из того, что при взаимодействии нескольких социальных мегасред в ходе истории выявляются, и определённое время доминируют один или несколько акторов – лидеров цивилизационного развития. Прочие участники взаимодействия в целях сохранения своего полнокровного бытия вынуждены реагировать на новейшие тренды развития, обеспечивающие странам-лидерам их конкурентные преимущества. Цель не-лидеров – удержать систему в квази-стабильном состоянии, или изменить её конфигурацию в свою пользу. Адекватная реакция, таким образом, заключается либо в перенимании и адаптации ключевых факторов прогресса, присущих динамично развивающимся субъектам, либо в создании собственных преимуществ. «Погоня за лидером» не исключает ситуаций переноса элементов культуры из не передового общества в общество-реципиент в ходе разного рода контактов. При этом перспективность заимствования передовых достижений цивилизации все же очевидна.

Инкорпорации экзогенных элементов обществом-реципиентом предшествует знакомство с чуждой средой. Оно может осуществляться несколькими путями: через личные контакты представителей разных сред; опосредованно через третьи лица; графические и другие знаковые информационные источники, материальные объекты. На идеальном уровне механизм диффузии начинает работать одновременно с получением информации о феноменах и объектах, отличных от имеющихся в своей стране. Внедрение нововведений в местное общество зависит от политической, экономической ситуации и от личностных факторов. Наиболее эффективны (с точки зрения государственной значимости и результатов внедрения в местную среду) те каналы диффузии, в которых участвуют властные (или влиятельные в своих областях) субъекты и профессионально ориентированные лица.

Каналы распространения инноваций типизируются: по числу агентов диффузионного процесса (индивидуальные – массовые); по периоду осуществления контактов (длительные, постоянные – краткосрочные, эпизодические); по характеру агентов (официальные лица – частные лица); по реализуемым целям (нацеленность на восприятие нововведений – спонтанность переноса инноваций).

Посредством диффузии в обществе распространяются следующие основные типы инноваций: новые материальные объекты и технологии их получения и использования; новые культурные, ментальные, религи-

озные, идеологические, интеллектуальные ценности и практики; новые формы социальной организации и социализации.

Инновационное поле в обществе-реципиенте локализуется не равномерно, а, образуя кластеры относительно высокой плотности в сосредоточениях властной, военной, экономической функций, которые, в свою очередь, становятся центрами дальнейшей диффузии заимствованных новшеств в отечественной среде. В процессе диффузии экзогенных инноваций происходит их трансформация и адаптация к местной среде. Адаптации и синтезу часто предшествует традиционалистская реакция отторжения.

Поскольку мировые центры выработки инноваций подвержены флуктуации, каждая из социальных мегасред, не являющаяся сама в данный период инновационным центром, должна постоянно отслеживать успехи развития других социальных общностей. Успешное выполнение этой задачи, а также своевременное внедрение прогрессивных инноваций в собственную социальную практику с учётом особенностей национального развития – ключ к эффективному, суверенному, поступательному движению государства по пути истории.

Переходя от общетеоретических положений, применимых к широкому историческому контексту, и вычлняя в отечественной истории период Российской империи как яркий образец протекания диффузионных процессов, в которых с XVIII в. очевидно доминирует европейская, модернизационная составляющая, необходимо учитывать, что Россия являлась составной частью сложной, многосубъектной и многофакторной международной системы, выстраивала специфические взаимосвязи с каждым из европейских государств, и определённым образом позиционировала себя относительно всей системы. Поэтому модель изучения диффузии европейских инноваций не может быть линейной (в которой процесс передачи сообщений ограничивается источником и принимающей стороной). Происходившее в России имперского периода нельзя описывать также посредством модели конвергенции (предполагающей взаимное сближение двух взаимодействующих сторон). В рассматриваемом случае в указанный период в большинстве сфер общественной жизни доминировали односторонние отношения в системе донор – акцептор.

Использование диффузионизма для предметного исследования нового периода российской истории, решает проблему возможности междисциплинарного использования данной методологии (её применимости для исторических исследований). Диффузионизм может использоваться для анализа многофакторного комплекса событий цивилизационной значимости: перехода российского общества от традиционного состояния к современному² При этом следует критически относиться к ключевому постулату диффузионистской методологии: внешние заимствования являются главным двигателем развития народов. Применение концепции

диффузионизма к отечественной истории имперского периода показывает, что развитие российского государства осуществлялось в тесной связи с экзогенными факторами, но в результате его собственной эволюции, в ходе которой инновационные импульсы модернизации синтезировались с местной исторической традицией.

Диффузионизм является эффективным инструментом изучения ранних этапов отечественной модернизации (XVIII – начало XX вв.), поскольку трансформация традиционного общества в современное осуществлялась, в том числе, посредством распространения социальных и технических инноваций из центров их выработки (стран Западной Европы), в те общества (в данном случае, в Россию), которые полагали обладание ими существенными для суверенного поступательного развития. Заимствование и адаптация знаний, идей, технологий, вещей, самых разнообразных элементов культуры играют ключевую роль в мировом модернизационном процессе. Полагая Россию его участником, и используя концепцию диффузионизма как методологию изучения распространения инноваций в обществе, можно исследовать модернизацию России в XVIII – начале XX вв. в контексте мирового модернизационного развития. Это направление представляется очень перспективным, так как позволяет увидеть «европейские корни» многих современных российских явлений, оценить историческую динамику и результаты обращения к европейскому опыту модернизационного развития.

¹ *Алексеев В.В., Нефедов С.А., Побережников И.В.* Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии // Уральский исторический вестник. № 5–6. Екатеринбург. 2000; *Нефёдов С.А.* Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург, 2005; *Он же.* Реформы Ивана III и Ивана IV: османское влияние // Вопросы истории. 2002. № 11; *Он же.* Реформы середины XVII века: попытка модернизации России по голландскому образцу // Западноевропейские специалисты в России XV–XVII веков. М., 2002.; *Он же.* Первые шаги на пути модернизации России: реформы середины XVII века // Вопросы истории. 2004. № 4; *Он же.* 1905 год: революция в контексте вестернизации // Уральский исторический вестник. 2007. № 15; *Зубков К.И.* Фактор диффузии в процессах геополитического моделирования (новый взгляд на внешнюю политику Петра I) // Уральский исторический вестник. 2007. № 15.

² *Алексеева Е.В.* Диффузия европейских инноваций в России (XVIII– начало XX вв.). М.: РОССПЭН, 2007; *Она же.* Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез. Екатеринбург: Изд-во УрГИ, 2006.